

Градовский Александр Дмитриевич

Общее государственное право

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г75

Г75 **Градовский Александр Дмитриевич**
Общее государственное право / Градовский Александр Дмитриевич – М.:
Книга по Требованию, 2013. – 386 с.

ISBN 978-5-458-15997-5

Общее государственное право: Лекции проф. А.Д. Градовского. 1885 г.

ISBN 978-5-458-15997-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

напр., выставляеть теорію о *Weltstaat'*ѣ, какъ конечномъ идеалѣ, въ которому стремится человѣчество). Но тогда остается неразрѣшимымъ вопросъ: почему же образуются отдѣльныя государства, которыя отнюдь не желаютъ слиться воедино, а напротивъ, отстаиваютъ свою самостоятельность? Съ другой стороны, всматриваясь глубже въ вопросъ, мы видимъ, что не всякая масса людей способна образовать государство, какъ это вытекаетъ изъ формулы *Канта*. Племена кочевья, не образуютъ государства, хотя и имѣютъ юридическія нормы. Исторія составленія государства именно начинается съ перехода кочевыхъ племенъ въ осѣдлое состояніе. Это доказывается и европейской исторіею. Въ эпоху великаго переселенія народовъ, пока племена передвигаются, еще не замѣтно слитія съ территоріей, еще нѣтъ исторіи государствъ; она начинается съ тѣхъ поръ, какъ Франки, Англосаксы, Вестготы, Лонгбарды окончательно утверждаются въ завоеванныхъ земляхъ. Отсюда ясно то положеніе, что нѣтъ государства безъ территоріи; слѣд. *территорія* есть 1-й необходимый признакъ государства.

Масса людей, которая образуетъ государство, носитъ названіе *народа*. Она состоитъ изъ людей, соединенныхъ между собой общими интересами. Эти интересы имѣютъ двойственное значеніе: съ одной стороны, они тѣснѣе соединяютъ членовъ даннаго народа, а съ другой—выдѣляютъ ихъ изъ общей массы человѣчества; таковыми являются языкъ, религія. И такъ, для образованія государства должны существовать извѣстные интересы, нравственная сила которыхъ соединяетъ людей въ одно цѣлое, называемое *народъ*.

Чтобъ образовать государство, масса людей должна подчиняться общимъ юридическимъ законамъ, но эти законы должны исходить отъ какой-нибудь *власти*, ибо безъ власти нѣтъ закона. Но власть, которую можно назвать *государственной*, представляеть ли тоже, что мы встрѣчаемъ у кочевниковъ, или нѣчто другое?

Такимъ образомъ, мы видимъ, что для пониманія государства надо исторически разяснить три необходимыхъ его признака: территорію, народъ и верховную власть.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Т Е Р Р И Т О Р І Я .

Территорія является признакомъ государства не только въ томъ смыслѣ, что фактически всѣ государства имѣють опредѣленныя свои границы, что народности тѣсно связаны съ опредѣленнымъ пространствомъ земли, ими занимаемой, но и въ историческомъ отношеніи. Въ развитіи формъ общежитія территориальный признакъ очень важенъ, ибо имъ указывается моментъ, съ котораго начинается политическая жизнь народа, т. е. тотъ моментъ, когда племя изъ кочеваго состоянія переходитъ въ осѣдлое. Оставляя въ сторонѣ экономическое значеніе осѣдлости, мы остановимся на юридическомъ и политическомъ значеніи этого факта. Переходъ народа въ осѣдлое состояніе знаменуетъ цѣлый переворотъ въ общественныхъ отношеніяхъ. Въ кочевомъ состояніи, всѣ отношенія опредѣлялись принципомъ кровнаго родства, который выражался въ двоякой формѣ: монархической (патріархальной) и родовой (совѣтъ старѣйшинъ). Семейно-родовое начало основано было на предположеніи, что все племя происходитъ отъ одного лица. (Предположеніе это могло быть и невѣрно, потому что исторія показываетъ включеніе въ одинъ родъ и чужеродцевъ). Отсюда понятно, что эти отношенія могли обнимать лишь небольшую группу лицъ; большихъ соединеній не было, за исключеніемъ союзовъ нѣсколькихъ родовъ въ одинъ для отраженія или нападенія на общаго врага. Съ переходомъ же въ осѣдлое состояніе, родовая связь замѣняется отечественной, территориальной. Эта замѣна даетъ двоякій результатъ: во-1-хъ, территориальная связь можетъ обнять гораздо большее число лицъ, чѣмъ связь родовая; во-2-хъ, разлагаются старыя родовыя формы, и каждое отдѣльное лицо становится въ болѣе прямые непосредственныя отношенія къ государству, приобрѣтаетъ большую сумму индивидуальныхъ правъ и обязанностей.

Это разложеніе родоваго начала мы можемъ весьма наглядно прослѣдить въ Исторіи Греціи и Рима.

При слабости другихъ общественныхъ началъ, семья и родъ представлялись единственными формами группировки и соединенія людей, а слабое развитіе государственнаго начала заставляло

искать въ этихъ формахъ способы взаимной защиты и помощи. Семья, по условіямъ того отдаленнаго времени, представлялась какъ бы государствомъ въ маломъ видѣ. Во главѣ ея находился домовладыка, господствовавшій надъ женою, дѣтьми и рабами. Онъ, въ этомъ кругу лицъ, былъ жрецомъ, приносившимъ жертвы отъ имени семьи, судьей, правителемъ и владыкою семейнаго имущества. Родъ, аѳинскій γένος, римская gens, былъ союзомъ семей, соединенныхъ общностію, дѣйствительнаго или предполагаемаго происхожденія ¹⁾. Члены родового союза были соединены и здѣсь и тамъ приблизительно одинаковыми интересами и цѣлями, именно: 1-е общностію религиозныхъ обрядовъ и исключительною привилегіею священства предъ опредѣленнымъ божествомъ; 2-е общностію мѣста погребенія; 3-е правомъ наслѣдованія въ собственности; 4-е взаимною обязанностію вступать въ бракъ съ членами рода, особенно дѣвцами-сиротами и наслѣдницами; 6-е обладаніемъ нѣкоторыми общими имуществами (въ Аѳинахъ — γένος имѣли особаго казначея и архонта) ²⁾.

Эта организація являлась основаніемъ самого государства. Высшіе союзы съ болѣе политическимъ характеромъ, на которые подраздѣлялись племена (трибы, филы), — т.-е. римскія куріи и аѳинскія фратріи были соединеніемъ родовъ. Насколько куріи и фратріи произошли отъ родовъ, объ этомъ мы скажемъ ниже. Но семейно-родовая организація несомнѣнно была основой древнѣйшаго государственнаго устройства. Государство составилось изъ отцевъ; принадлежность къ полноправному гражданству обусловливалась принадлежностію къ роду.

Но государство несомнѣнно должно было сойти съ этого основанія, какъ только ему пришлось расширить кругъ гражданства, т.-е. принять въ свою среду массу лицъ, стоявшихъ внѣ полноправнаго гражданства. Семейно-родовая организація древнѣйшаго римскаго и аѳинскаго государствъ была организаціею *господствующихъ* племенъ, т.-е. четырехъ іоническихъ «филъ» въ Атикѣ и трехъ первоначальныхъ римскихъ трибъ (Ramnes, Tities, Luceres). И тамъ и здѣсь, мы видимъ аналогически процессъ государственной организаціи на новыхъ началахъ.

¹⁾ Что роды въ Аѳинахъ были построены часто на началахъ фиктивнаго родства, такъ же, какъ и въ Римѣ, это объясняется *Гротомъ*, Ист. Греція, фр. перев. IV, 99 и слѣд.

²⁾ Грѣтъ, назв. соч.; Вальтеръ, соч. I, 22 и слѣд.

Въ Аѳинахъ законодательство *Солона* (594) не вышло, правда, за предѣлы іоническихъ филъ. Но члены этихъ филъ еще до Солона, независимо отъ ихъ группировки по родамъ и фратріямъ, раздѣлялись по сословію — на эвпатридовъ (благородныхъ), державшихъ въ своихъ рукахъ политическую власть, геоморовъ (земледѣльцевъ) и деміурговъ (ремесленниковъ). Законодательство Солона имѣло въ виду устранить сословныя распри, между прочимъ, чрезъ опредѣленіе участія членовъ іоническихъ филъ въ правахъ и обязанностяхъ пропорціонально ихъ *имуществу*. Сообразно этому, граждане были, какъ извѣстно, раздѣлены на четыре класса, по доходу (въ мѣрахъ хлѣба), получаемому съ земельной собственности. Итакъ, политическое дѣленіе гражданъ уже не совпадаетъ съ ихъ группировкой по семейно-родовымъ союзамъ, хотя и не устраняетъ ихъ.

Законы Солона, не смотря на новыя ихъ политическія основанія, въ дѣйствительности, прикрывали только старое сословное дѣленіе. Распри въ Аѳинахъ продолжались и кончились возвышеніемъ тиранна Пизистрата и его династіи (560—510). Послѣ изгнанія Пизистратидовъ, предводителю демократической партіи *Клисеену* (509) удалось преобразовать государство на новыхъ основаніяхъ.

Существо перемѣны, произведенной Клисееномъ, состоитъ въ томъ, что онъ включилъ въ составъ аѳинскаго гражданства массу жителей Аттики, стоявшихъ внѣ іоническихъ филъ и потому не пользовавшихся политическими правами. Но онъ не могъ сдѣлать этого, не коснувшись устройства древнихъ филъ, тѣсно связанныхъ съ организаціею родовъ и фратрій. Въмѣсто прежнихъ четырехъ филъ онъ учредилъ *десять*, въ составъ которыхъ были включены всѣ свободные и природные жители Аттики. Подраздѣленіе филъ уже непосредственно основано на *территориальномъ* началѣ. Именно они подраздѣлены Клисееномъ на *демы*, довольно старинное дѣленіе, обозначавшее поземельную единицу. Связь между членами демы чисто территориальная. Границы демъ были распределены такъ, чтобы онѣ не совпадали съ дѣленіями родовыми и члены одного рода входили въ составъ разныхъ демъ. Послѣднія имѣли свое мѣстное устройство демарховъ, вели свои списки гражданамъ, причемъ приобрѣтеніе права гражданства зависѣло уже не отъ принятія въ «родъ», а отъ записи въ «демотическій списокъ».

„Аѳинскій народъ“ — говоритъ Гротъ: — „разсматриваемый съ *политической* точки зрѣнія, сдѣлался, такимъ образомъ, однороднымъ цѣлымъ, распределеннымъ на части числовыя, мѣстныя и

политически равныя. Нужно, тѣмъ не менѣе, помнить, что, съ уничтоженіемъ четырехъ іоническихъ филъ, роды и фратріи, которые ихъ составляли, остались негронутыми и продолжали свое существованіе, какъ союзы семейные и религіозные, не пользуясь однако никакими полвтическими привилегіями¹⁾.

Въ *Римъ*, какъ извѣстно, процессъ воспринятія плебеевъ въ старую патриціанскую римскую общину и соотвѣтственнаго измѣненія въ государственномъ устройствѣ сопровождался замѣною семейно-родовыхъ основаній дѣленія гражданъ основаніями территориальными. Реформа, произведенная *Сервіемъ Тулліемъ* и имѣвшая въ виду, главнымъ образомъ, организацію и распредѣленіе *воинской повинности* между членами римскаго государства безъ различія патриціевъ и плебеевъ²⁾, установила и новыя основанія этой раскладки, и новое дѣленіе гражданства, пропорціональное участию въ отбываніи воинской повинности, и, наконецъ, новый органъ для переустроеннаго гражданства. Основаніемъ для распредѣленія повинности, сдѣлавшейся изъ личной реальною, являются земельныя единицы—грибы. Сервій Туллій замѣнилъ для города Рима, три старыя, племенные трибы четырьмя поземельными (*Palatina, Suburana, Collina, Esquilina*). Впослѣдствіи, внѣ-городское населеніе было распредѣлено по 26 трибамъ³⁾; мѣра участія въ отправленіи повинностей и пользованіи соотвѣтствующими правами опредѣлялась степенью имуществва, сообразно которому все землевладѣльное населеніе государства (*assidui* и *locupletes*) было раздѣлено на пять классовъ

1) Замѣчательно при этомъ, что послѣ реформы Клизеена, обычай—носить родовое имя, вышелъ въ Аеинахъ изъ употребленія. Римскій патрицій носилъ три имени: родовое, семейное и собственное. Три имени Аеинянина обозначали: одно—собственное; второе—имя отца, третье—название дѣмы, къ которой онъ принадлежалъ, напримѣръ: „Эхиппъ, сынъ Атрамета, изъ Котосиды“. Можетъ быть, большая живучесть родового устройства въ Римѣ зависѣла, какъ предполагаетъ *Фриманъ*, отъ того, что римскія *gentes* были не только родовыми, но и *мѣстными* союзами. „Сравнительная политика“, стр. 99.

2) *Моммзенъ*, R. G. I, 84 и слѣд. *Вальтеръ*, I, 46 и слѣд.

3) *Вальтеръ* (I—46) приписываетъ и то и другое дѣленіе Сервію Туллію. *Моммзенъ* доказываетъ, что Сервій Туллій ограничился установленіемъ 4 трибъ, къ которымъ были приписаны внѣ-городскія мѣстности. Того же мнѣнія держится *Ланге* (*römische Alterthümer*, 371). Число административныхъ округовъ, приписанныхъ къ 4 трибамъ, было, вѣроятно, 26. Различіе между городскими и сельскими трибами (*tribus rusticae* и *tribus urbanae*) возникло впослѣдствіи. Это мнѣніе Ланге тѣмъ вѣроятнѣе, что значеніе сельскихъ трибъ обуславливалось политическимъ возвышеніемъ плебеевъ, т. е. событіями позднѣйшаго времени.

(100,000—75,000—50,000 — 25,000 — 10,000 оновъ) ¹⁾, съ подраздѣленіями въ каждомъ классѣ на *seniores* и *juniores* ²⁾. Члены каждаго класса, для отправленія воинской повинности, распредѣлялись по *центуриямъ* (сотнямъ), число которыхъ въ разныхъ классахъ было не одинаково. Первый классъ, богатѣйшій и, сообразно этому, выставявшій большее число тяжело вооруженныхъ пѣхотинцевъ (*pedites*) и всадниковъ, одинъ содержалъ въ себѣ 80 центурій пѣхоты вромѣ 18 центурій конницы ³⁾. Второй, третій и четвертый классъ выставяли по 20 центурій; пятый, самый многочисленный, 30. Поэтому число гражданъ въ каждомъ классѣ и въ соответствующихъ классу центуріяхъ было неодинаково. Такъ пролетаріи вмѣстѣ взятые составляли одну центурию.

Этотъ *тимократическій* принципъ дѣленія гражданъ имѣлъ важное значеніе и въ примѣненіи къ новымъ формамъ народныхъ собраній, установленныхъ Сервіемъ Тулліемъ, именно собраніямъ по *центуриямъ*. Народныя собранія патриціанской общины составлялись по *куриямъ*, въ составъ которыхъ входило опредѣленное число (по 10) *родовъ*. Слѣдовательно, только *gens* могли участвовать въ куриатскихъ комиціяхъ. Напротивъ, въ собраніяхъ по центуриямъ могли принимать участіе и плебеи, по скольку они были членами центурій. Правда, вліяніе плебеевъ въ этихъ комиціяхъ не могло быть велико. Преобладаніе въ рѣшеніяхъ центуриатскихъ комицій заранѣе было обезпечено первому классу, заключавшему въ себѣ 80 центурій сверхъ 18 конныхъ центурій. Затѣмъ, объемъ дѣлъ, предоставленныхъ этимъ центуриямъ въ эпоху Сервія Туллія, трудно опредѣлить. *Вальтеръ* ⁴⁾ утверждаетъ, что Сервій предоставилъ этимъ комиціямъ право рѣшенія вопросовъ о войнѣ и мирѣ, принятіе новыхъ законовъ, выбора царя и другихъ должностныхъ лицъ. *Моммзенъ* ⁵⁾ доказываетъ, что развитіе компетенціи центуриатскихъ комицій совершилось уже послѣ изгнанія Тарквиніевъ и

¹⁾ Этотъ размѣръ ценза относится къ 6 ст. И. С. Первоначально, при иной цѣнности денегъ, онъ опредѣлялся въ 20,000—15,000—10,000—5,000 и 2,000. Вальтеръ, I, 48.

²⁾ *Juniores* съ 17 до 45 л. возраста, *seniores* — старики 45—60 л. Легіоны составлялись изъ первыхъ. *Seniores* отправляли службу въ городѣ.

³⁾ Конныя центурии составились слѣдующ. образомъ. Три патриціанскія центурии всадниковъ остались и были раздѣлены на 6. Дѣвѣнадцать новыхъ центурій были образованы изъ богатѣйшихъ гражданъ 1-го класса.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 57.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 85 и 232.

что первоначально совѣщанія комицій касались только военныхъ дѣлъ. Но какой бы компетенціи ни были эти комиціи, онѣ долгое время не могли умалить значеніе курій и патриціевъ. Центуриатскимъ комиціямъ предлагалось только то, что было предварительно обшужено въ сенатѣ; куриатскія комиціи сохранили за собою право утвержденія рѣшеній, принятыхъ въ комиціяхъ центуриатскихъ (*auctoritas patrum*) и право инвеституры должностныхъ лицъ.

Такъ же, какъ въ Афинахъ законодательство Солона, Сервіанская конституція въ Римѣ была контрминой между родовымъ и всенароднымъ началомъ, между племенною и территориальною организаціею государства.

Процессъ перерожденія государства не могъ остановиться на этой ступени. Расширеніе круга римскаго гражданства, чрезъ вступленіе въ него плебеевъ, повлекло за собою и установленіе новыхъ формъ народныхъ собраній, т. е. *комицій по трибамъ*. Являясь первоначально формою собраній плебеевъ въ ихъ противуположеніи патриціямъ, онѣ приобрѣли впоследствии значеніе народныхъ собраній, въ коихъ сосредоточивались права государственнаго самодержавія. Законъ Валерія (449) установилъ правиломъ, что „*quod tributim plebes iussisset, populum teneret*“, и это начало подтверждалось и расширялось закономъ Г. Публилія (339). и *lex Hortensia* (287). Послѣднимъ было установлено полное равенство плебисцита и законовъ (*leges*). Въмѣстѣ съ тѣмъ и комиціи по центуриямъ были эманципированы изъ подъ власти курій. Законъ, предложенный тѣмъ же плебейскимъ диктаторомъ Публиліемъ, постановилъ, „*ut legum, quae comitiis centuriatis ferrentur, ante initum suffragium Patres auctores fierent*“. И такъ, курия должны были давать свое согласіе на законъ *прежде*, чѣмъ онъ представился на голосованіе въ ц. комиціяхъ. Это постановленіе обратило „согласіе“ курій въ пустую формальность, такою же формальностію сдѣлались и курии. Дѣйствительная власть перешла въ комиціи по трибамъ и по центуриямъ.

Какое было взаимное отношеніе этихъ комицій? Для рѣшенія этого вопроса должно имѣть въ виду, что центурии постепенно слились съ *трибами*, какъ поземельными округами, и сдѣлались подраздѣленіями послѣднихъ ¹⁾. Именно каждая триба была подраздѣлена на двѣ центурии. Затѣмъ комиціи по трибамъ и комиціи по центуриямъ были различными формами со-

¹⁾ См. *Пугта*, *Cursus der Institutionen*, I, 195 и слѣд. (1871).

браній приблизительно однихъ и тѣхъ же лицъ, формами, примѣнявшимися для разнаго рода дѣлъ ¹⁾. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ, рѣшенія комицій были выраженіемъ народной воли, закономъ. Комиціи *tributa* не были уже собраніемъ однихъ плебеевъ, но всѣхъ членовъ территориальныхъ округовъ ²⁾ какъ таковыхъ. Поэтому, тридцать пять трибъ составляли римскій народъ.

И такъ, *комиціи по куріямъ*, *комиціи по центуриямъ* и *комиціи по трибамъ*, таковы три формы, характеризующія моменты постепеннаго перехода древне-римскаго государства отъ семейно-родоваго начала къ принципу территориальному, явившемуся основаніемъ для объединенія всѣхъ элементовъ римскаго государства въ одно политическое цѣлое ³⁾.

Перейдемъ теперь къ народамъ, смѣнившимъ римлянъ, а именно къ германцамъ. Мы замѣчаемъ во-1-хъ, что хотя родовое начало и существуетъ, но оно у германцевъ не имѣетъ того политическаго значенія, какое имѣло въ Римѣ даже послѣ радикальныхъ реформъ плебеевъ. Германское учрежденіе „*Sippe*“ не имѣетъ политическаго характера; члены „*sippe*“ связаны гражданскими отношеніями (правомъ взаимной защиты, являются послухами), но въ ней, по мнѣнію *Вайца* и *Стеббса* отсутствуютъ два политическихъ признака: юрисдикція, которую мы встрѣчаемъ въ „*gens*“, и представленіе въ государствѣ. Недаромъ *Тацитъ* переводилъ „*sippe*“ словомъ „*familia*“, а не „*gens*“. Основной единицей германскихъ политическихъ союзовъ была сотня, т. е. дѣленіе скорѣе военное, чѣмъ родовое. *Тацитъ*, описывая весьма загадочно эти „сотенныя“ собранія, во главѣ ихъ ставитъ „*principes*“а“, который избирается народомъ и управляетъ при помощи ста товарищей. Раздѣленіе на сотни встрѣчается не только въ Германіи, но и въ Норвегіи, Нормандіи. Сотенныя дѣленія образуютъ болѣе обширные союзы „*civitas*“, но между „*civitas*“ и сотней существуетъ еще „*гай*“, какъ подраздѣленіе „*civitas*“. Такимъ образомъ, у германцевъ территориальное начало проводится съ гораздо большей послѣдовательностью, чѣмъ у римлянъ и ассианъ, да оно и понятно

¹⁾ Дѣла, рѣшавшіяся какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ комиціяхъ, рассмотрѣны Вальтеромъ I, 167 и слѣд.

²⁾ Моммзенъ, I, 280 и слѣд.

³⁾ Принципы этихъ трехъ послѣдовательныхъ формъ вѣрно выражены еще *Авломъ Гелліемъ*: cum ex *generibus* hominum suffragium ferratur, *curiata comitia* esse; cum ex *censu* et *auctoritate*—*centuriata*; cum ex *regionibus* et *locis*—*tributa*. См. *Cours élém. de Dr. R. I*, 56, прим. 2.

почему. Въ Греціи государствомъ являлся городъ съ его оуругомъ, въ Римѣ оно тоже ограничивалось „urbs“, германцы же занимали обширныя пространства, вслѣдствіе чего каждая „sippe“ не могла физически защищать свое существованіе; нужны были обширныя соединенія, а потому и территориальная связь выступаетъ здѣсь на первый планъ. Ячейкой новаго государства служить не семья, какъ полагали Цицеронъ и Аристотель, а община, „Gemeinde“, союзъ людей, связанныхъ интересами, возникшими подъ вліяніемъ общности.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію 2-го элемента государства, къ понятію „народъ“.

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Н А Р О Д Ъ .

Выраженіе „народъ“ можетъ имѣть различное значеніе. Во-1-хъ, въ политическомъ смыслѣ оно означаетъ совокупность лицъ, подчиненныхъ одной государственной власти. Такое понятіе однако не исчерпываетъ всѣхъ бытовыхъ признаковъ, входящихъ въ содержаніе понятія дѣйствительно живущихъ народовъ: при разсмотрѣніи отдѣльныхъ государствъ видно, что народъ образуется или изъ одной народности, или эта народность является центромъ, вокругъ котораго группируются другія племена; напр. Франція, Испанія, Италія являются государствами, обладающими полнымъ національнымъ единствомъ, потому что количество другихъ племенъ, входящихъ въ ихъ составъ такъ мало, что его можно не принимать въ расчетъ. Въ другихъ государствахъ, напр. Англія или Россія, преобладающая народность (англо-саксонская, великорусская) окружена другими племенами. Этотъ фактъ указываетъ на тѣ условія, которыя необходимы для устойчивости государства. Тамъ, гдѣ существуетъ соединеніе многихъ племенъ, безъ преобладающаго значенія котораго-нибудь изъ нихъ, или гдѣ нѣтъ хотя бы нравственнаго вліянія, тамъ государственное развитіе является довольно аномальнымъ, что мы видимъ, напр. въ Австрійской имперіи. Слѣдовательно, для образованія государства необходимъ народъ не только въ юридическомъ смыслѣ, но и въ національномъ. Что же такое національность? Ею

нельзя назвать совокупность лиц, связанных между собою общностью происхождения, принадлежностью къ одной расѣ. Раса, т. е. совокупность лицъ, отличающихся одними и тѣми же физиологическими признаками, есть одно изъ важнѣйшихъ условий образованія народности, однако развитіе государства еще не опредѣляется общностью происхождения. Всѣ европейскіе народы образовались изъ самыхъ разнообразныхъ племенъ; англійская національность, напр., сложилась изъ бриттовъ, т. е. кельтскаго племени, англовъ и саксовъ, т. е. германскаго племени и изъ нормановъ, племени офранцуженнаго, слѣд. изъ весьма многихъ племенъ, однако ни одно государство не отличается такой устойчивостью, какъ Великобританское королевство. Тоже нужно сказать и о французскомъ народѣ, который сложился изъ галловъ, римскихъ переселенцевъ и массы германскихъ племенъ: франковъ, вестготовъ и т. д. Слѣдовательно, національность нельзя смѣшивать съ расою. Важнѣйшимъ признакомъ національнаго единства является *языкъ*. Онъ имѣетъ могущественное вліяніе, такъ какъ языкъ есть не только средство для обмѣна мыслей, но и является формой, въ которой выражается мысль; поэтому въ словѣ нужно видѣть кромѣ условнаго звука и самое представленіе. Поэтому языкъ тѣсно связанъ съ психологической жизнью народа. *Гумбольдтъ* опредѣляетъ языкъ, какъ „совокупность пережитыхъ народомъ представленій“. Слѣдовательно, языкъ является интимнымъ, внутреннимъ признакомъ cadaго народа, и не даромъ по славянски „языцы“ означаютъ „народы“. Но одинъ языкъ еще не образуетъ національности, такъ какъ можно указать на примѣры расъ, языкъ которыхъ чрезвычайно близокъ другъ къ другу, но онѣ образуютъ отдѣльныя народности, напр. славяне. Образование языка находится въ тѣсной связи съ образованіемъ національности; пока не образуется общаго языка, пока языкъ находится еще на степени діалекта, до тѣхъ поръ не образовано еще государство.

Важное вліяніе на образованіе національности имѣетъ еще и *религія*. Во-1-хъ, общая религія связуетъ людей и отличаетъ ихъ отъ иновѣрцевъ, слѣдовательно видѣляетъ ихъ въ одну народность, во-2-хъ, религія сама по себѣ имѣетъ наклонность приспособиться къ особенностямъ извѣстныхъ расъ. Изъ простаго наблюденія надъ христіанскими религіями видно, что всѣ происходятъ отъ единаго ученія Христа, однако всѣ раздѣлились. Оставивъ въ сторонѣ догматическіе споры, посмотримъ, какими историческими причинами было вызвано это раздѣленіе. Первоначальное раздѣленіе церквей произошло между греко-восточнымъ